

На следующее утро до 6 часов утра отель был переполнен репортерами. Когда я увидел, что часовая и минутная стрелки указывают на 6 часов, я немедленно бросился в номер 209, ворвался в комнату и подошел к кровати. Энергично фотографирую.

На кровати спали обнаженные мужчина и женщина, обнимая друг друга, накрытые тонким шелковым одеялом, их конечности все еще обнажены, и оба человека все еще спутаны, а их тела полны следов. По следам можно судить об интенсивности прошлой ночи. В комнате, казалось, витал слабый запах любви между мужчиной и женщиной.

Но что удивительно, мужчина на кровати - не Фэн Цайцзе, а молодой хозяин семьи Вэнь, которая только что обанкротилась, Вэнь Шаохуа.

Многих людей это смущает, но они продолжают фотографировать, а некоторые даже ведут прямую трансляцию.

Вэнь Шаохуа был готов упасть от изнеможения. Если бы не шум, я боялся, что смогу проспать еще день, но сейчас я действительно не мог не проснуться. Однако, как только я открыл глаза, я сразу же был шокирован. Мысли в моей голове еще не улеглись, и я не знаю, что сейчас происходит?

"Ты, ты..."

Я опустила голову и обнаружила, что под телом была только тонкая простыня, а женщина рядом спала на животе. Ее тело также было просто прикрыто. Судя по тонкой простыне, ни на одной из них не было одежды.

Боже мой, куда и сколько репортеров приехало рано утром?

Некоторые репортеры смело вышли вперед и задали Вэнь Шаохуа вопросы: "Господин Вэнь, вы встречаетесь с мисс Хун?"

"Господин Вэнь, говорят, что вы развелись не так давно. Это произошло потому, что вы встречались с госпожой Хун?"

"Господин Вэнь, вы когда-нибудь думали о том, чтобы воспользоваться этой возможностью для повторного развития Wen Group?". Цинма и она.

"..."

Вэнь Шаохуа слышал эти вопросы в замешательстве, и не знал, что ответить, поэтому он просто закричал: "Убирайся, убирайся от всего, убирайся -".

Как бы он ни кричал, репортеры не уходили, а репортаж становился все более и более преувеличенным, особенно репортер, который вел прямую трансляцию и дико говорил в камеру: "Оказывается, дочь группы Хун, Хун Шина, общается с обанкротившейся группой Вэнь. Отношения с господином Вэнь Шаохуа кажутся очень хорошими. Теперь, когда о сожительстве объявлено общественности, брак Фэн Хун, похоже, превращается в брак Хун Вэнь."

"..."

Услышав эти сообщения, Вэнь Шаохуа так разозлился, что ударил кого-то подушкой: "Убирайся, ты слышишь, убирайся..."

Бесполезно. Репортеры просто не уходят, продолжают снимать и говорить.

Хун Шина так устала, что вот-вот развалится на части. Она не хотела двигаться, не говоря уже о том, чтобы встать, но голос был слишком шумным, и ей было трудно подняться.

Он полуприкрыл глаза и, прежде чем прояснить текущую ситуацию, крайне неприязненно заорал: "Что вы делаете, почему шумно, разве вы не даете людям спать?".

Как только я закончил говорить, я почувствовал, что что-то не так, а затем внезапно открыл глаза, несмотря на физическое истощение, сел и обнаружил себя голым, немедленно натянул простыни, полностью накрылся, показывая только одну голову, крича Прикажите репортерам убираться: "Убирайтесь, ребята, убирайтесь отсюда, убирайтесь..."

Репортеры все еще не ушли, но фотографии и репортажи уже не были такими интенсивными. Некоторые люди даже осмелились дерзко спросить: "Мисс Хун, вы встречаетесь с господином Вэнь Шаохуа? Вчера мы получили точную новость, что вы разрешили нам прийти. Сообщение об этом инциденте означает, что вы хотите объявить о своих отношениях с господином Вэнь Шаохуа, верно?".

"Ты что, оглох? Я сказал вам уходить. Вы слышали это? Уходите..." Хун Шина была настолько свирепой, что в мгновение ока разогнала репортеров.

Репортеры хотели продолжить репортаж, но им пришлось уйти, потому что они боялись группы Хун.

Как только репортер ушел, в комнате сразу стало тихо. Хун Шина молчала, думая обо всем, что произошло вчера, и медленно все вспоминала. Ненависть и гнев в ее сердце почти взорвали ее, и она ничего не могла с этим поделать. Он выругался: "Фэн Цайцзе, ты так меня погубил, и я хочу, чтобы ты заплатил в тысячу раз больше".

Вэнь Шаохуа не совсем понимал, что происходит, но имя "Фэн Цайцзе" было ему знакомо, потому что он знал его, и вдруг в его сердце появился такой страх. Империю Фэн не так-то просто спровоцировать. Вчера он думал только о том, чтобы выдать Хун Шина, но никогда не думал, что это может оскорбить Империю Фэн и просчитаться.

Теперь о том, что он и Хун Шина сделали в гостинице, стало известно, и, боюсь, в будущем будет много неприятностей".

"Мисс Хун..."

"Черт, ты это слышала?" Хун Шина не хотела обращать внимание на Вэнь Шаохуа, ее сердце было крайне раздражено.

"Вчера, мы, это была ты..." Вэнь Шаохуа хотел минимизировать ответственность, поэтому он планировал рассказать, что произошло прошлой ночью.

Но прежде чем он закончил говорить, ее резко прервала Хун Шина: "Ты заткнись, я точно знаю, какая ситуация была вчера, а ты так не думаешь. Если бы я не приняла афродизиак, ты бы мне точно не понравился. Типа мужик, можешь сейчас от меня отвяжаться, если не отвяжешься, я тебе устрою".

"Мне жаль..." Вэнь Шаохуа больше ничего не сказал, встал и оделся, и случайно увидел ярко-

красное на молочно-белых простынях, немного обрадовался и удивился.

Хун Шина и по сей день сохраняет девственное тело, доказывая, что она не случайная женщина. Возможно, это лучше для него и сделает его зятем семьи Хун.

Что бы ни случилось в будущем, он должен уехать сейчас, и все проблемы останутся на ее усмотрение, особенно в империи семьи Фэн, а это не то, с чем он может справиться.

Хун Шина смотрела, как Вэнь Шаохуа одевается, и медленно вспоминала сцены прошлой ночи. Хотя она была под контролем наркотиков, она все равно точно знала, что происходит. Она также знала, насколько сильным был экстаз прошлой ночью. Она впервые почувствовала, что его постельные навыки были слишком хороши, или она была слишком лягушкой на дне колодца?

Как бы там ни было, сейчас ей нужно найти Фэн Цайцзе, чтобы рассчитаться с ним, а остальное обсудим позже.

В это время Вэнь Шаохуа оделся, взял ручку и бумагу на столе, записал номер телефона, затем подошел и сказал мягко и интимно: "Я пойду в ванную и налью тебе воды. Примите горячую ванну, так будет удобнее. Это мой номер телефона. Если у вас что-то случится, вы можете прийти ко мне, и я постараюсь помочь вам. Возможно, это не очень поможет тебе, но пока речь идет о тебе, я буду помогать тебе, если ты попросишь".

Первый шаг охотника должен быть достаточно мягким, особенно для такой высокопоставленной женщины.

Хун Шина взяла номер телефона и подозрительно посмотрела на него. Ее сердце было в смятении, но она не была так зла, как сейчас.

С детства за ней бегало много мужчин, но ни один из них не мог быть таким нежным и внимательным, как он, особенно после того, как стало известно о браке семьи Фэнхун, ни один мужчина не относился к ней хорошо.

Конечно, он должен быть с ней вежлив, но он пользуется ее преимуществами. Если он не посмеет быть с ней вежливым, она устроит ему плохую жизнь. .

Мужчины лицемерны.

У Хун Шиной в сердце на некоторое время возник конфликт, но тут же она вернулась в исходное состояние. Она с презрением отбросила бумажку с номером в руке и холодно сказала: "Ты исчезнешь у меня на глазах в течение одной минуты, иначе я никогда тебя не прощу".

"У вас плохое настроение, я могу понять, что любая женщина расстроится, если с вами случится что-то подобное. Просто молчите, и я уйду первым".

" Вэнь Шаохуа поборол беспокойство в своем сердце, затем повернулся и ушел.

Он не может быть слишком нетерпеливым, иначе это будет непродуктивно. После банкротства Wen Group он понял истину, что нужно быть более терпеливым во всем, не спешить и тем более не быть высокомерным, и думать о последствиях, прежде чем что-то делать.

Именно из-за того, что он не понимал этих вещей, он позволил группе Вэнь исчезнуть. Теперь

он понял это и больше никогда не повторит своей ошибки.

После ухода Вэнь Шаохуа Хун Шина сидела на кровати, тупо глядя на ярко-красные пятна на молочно-белых простынях.

Я думала, что было достаточно позорно быть брошенной Фэн Цайцзе на свадьбе, но я не ожидала, что на этот раз будет еще более позорно. Теперь люди во всем мире знают, что у нее и Вэнь Шаохуа были отношения в отеле.

Почему все стало таким и почему?

Из-за пышных репортажей новостных СМИ Хун Шина и Вэнь Шаохуа мгновенно стали популярными персонажами на экране. Новость быстро распространилась не только в ушах Хун Тяньфая, но и в ушах Фэн Цзярона.

Фэн Цзяронг уставился на экран телевизора со злостью в глазах, как будто не мог принять этот факт: "Тан Фэй, что происходит?".

Он ждал новостей о Хун Шине и его сыне, но он не ожидал, что Хун Шина и Вэнь Шаохуа будут ждать.

"Господин Фэн, я еще не разобрался в деталях. Происходящее похоже на то, о чем говорили по телевизору. Мисс Хун Шина переспала с мужчиной по имени Вэнь Шаохуа в отеле прошлой ночью, и у них завязались отношения. Мисс Хун Шина уже хорошо связалась с репортерами, так что эти новости просто невозможно остановить."

"Разве это не Шина и Кизе? Как они могли стать Шиной и Вэнь Шаохуа?".

"Я не уверен в этом".

"Если ты не знаешь, пойди и выясни это для меня. Пусть СМИ немедленно прекратят сообщать об этом, и сделай это быстро."

"Да."

Фэн Цзяронг был зол и встревожен, а его сердце было похоже на вулкан, готовый вот-вот извергнуться.

Но Дай Фангронг, который сидел сбоку, улыбнулся: "Я сказал, что Хун Шина не может справиться с Ци Цзэ, это точно".

"Заткнись", - сердито крикнул Фэн Цзяронг.

"Заткнись и замолчи. Я все равно не смогу изменить факты, когда заткнусь. Разве ты не хочешь подождать новостей о том, что Хун Шина беременна? Может быть, через несколько недель вы купите тест на беременность и сделаете ей тест". "Внук", он скоро появится". Дай Фангронг немного посмеялся, затем подхватил саквояж и вышел за дверь. Пока он шел, он взволнованно сказал: "Сегодня хорошее настроение, пойдем по магазинам".

"..."

Фэн Цзяронгу нечего было сказать, поэтому он мог только сидеть на диване и дуться, думая о том, как решить этот вопрос.

Он никогда бы так просто не отказался от брака семьи Фэн Хун. Даже если бы у Хун Шиной были отношения с другими мужчинами, это было бы прекрасно. В наше время у женщин и мужчин много отношений, и они все еще не живут отдельно.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2080644>